



Евгений Кольцов — член Союза писателей России. Окончил высшие литературные курсы при Литературном институте. В 1997 году вышла его книга стихов «Фотография ветра». В альманахе «Приамурье» за 2000 год напечатана подборка его рассказов и стихов. Нынче мы снова печатаем два рассказа с подшитыми к ним стихами. А скорее, это и не рассказы, и не стихи, а некая словесная ворожба. И те, кого она не отпугнет своей замысловатостью, уловят в видимом хаосе фраз потаенную гармонию, и смысл, и неожиданный взгляд на вещи, и лукавство, и радостные открытия созерцающего духа, — и, вполне возможно, найдут в этой ворожке притягательную силу.

## Рассказы

### НЕИЗВЕСТНО

*«Не читать» —  
добрый, безрезультатный совет.*

Ерунда, о чем будет сказано позже, не лишена смысла. У каждого своя проблема. Счастлив человек, у которого нет проблем, но такого поискать — не найдешь. «Есть человек — есть проблема, нет человека — нет проблемы».

Естественно, каждый воспринимает все на уровне своего сознания. Экзистенциализм. Самое большое есть в самом малом. Все без исключения существует. Тот, кто думает иначе, тот ошибается. А если ему кажется, что он не ошибается, то он ошибается в своем мнении.

Точки в хаотическом движении.

Знание об этом одна точка сообщает, при непосредственном столкновении, другой точке, последняя находит или не находит в этом знании полезное для себя. Истинное знание передается при непосредственной необходимости его.

Если же кому-то это может показаться умопомрачительным бредом, то он может просто прекратить чтение или, при своей прозорливости, просто не читать совсем. Я же, со своей стороны, могу уверить лишь в том, что все имеет смысл, и нет ничего бессмысленного, только нужно этот смысл увидеть. А я, может, просто люблю объем написанного. И все. Кому до этого есть дело большее, чем мне?

Если таковой найдется, мне будет чему у него поучиться.

Вот еще в чем загвоздка, чтобы объяснить, что не существует «я» и «они». Нужно сначала объяснить, что такое «я» и что такое «они», то есть объяснить их как существующее. То есть, чтобы доказать, что «это» не существует, нужно доказать, что «это» существует. Хотя, впрочем, — Гегель, «Наука логики». Там многое растолковывается замечательно.

Успокоение ума — вот все, что требуется. Контроль дыхания успокаивает ум. Но стоит контролю ослабнуть — и дыхание возвращается к своей аритмии. Контролируемое дыхание успокаивает ум, спокойный ум контролирует дыхание. А дыхание, как известно, — первое дело. И ум тоже — первое дело. И вот хорошо, когда все ровное и спокойное, а когда не ровное и беспокойное — это плохо. Это же ясно, как то, что ясно. В спокойном состоянии любой вопрос решается легко и, главное, правильно. Если же решение все не идет, значит, состояние недостаточно спокойное. Значит, правильного ответа и не жди.

Ветхий, уже можно сказать, и это не будет преувеличением, домишко, в котором мы живем, разделен печкой на две комнаты. Но если все вместе взятое охватить своим взором, то можно увидеть такое, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Да что, — без меня некому, что ли, описать современность для потомков? Да есть наверняка. Пишу все-таки специально, — писатель ведь, как-никак. Каждый автор, в принципе, пишет об одном. О себе. Другой пишет о другом. Себе. Я исчерпал «себя». Я скребу по дну. Где дно моего сознания? Там, где его предел. А пределы его — от точки пробуждения до точки засыпания. Между этими точками с одной стороны — все, с дру-

гой — ничего. И понимание этого — мое дно. Я скребу об предел, за которым ничего нет, находясь там, где все есть. Чего же мне еще надо? «Да — Да и Нет — Нет, остальное от лукавого». Вчера я об этом долго думал и остановился на противоположном мнении. Лукавый, получается, вне закона. «Повинен», — кричит толпа. А я лично говорю, что нет никакой вины. Вот вы, например, виновны, что вы такой, какой есть? А ведь тоже не сахар, в любом случае найдутся обвинители. Так не надо обвинять никого, пусть даже он кажется вам плохим. Понятия плохого или хорошего субъективны. В общем, рассуждать об этом можно очень и очень долго, результатом будет решение, но любое «окончательное» решение по этому вопросу может быть опровергнуто. Так что очень и очень долго.

Итак, на этом заканчивается этот бред, и начинается другой. Разница есть.

Отстраненное от дел зубоскальство вывалило в кружку на подоконнике челюсти. Фильм, которым пугают детей, состоит из нескольких частей. Я говорю не то, что думаю. Если это ненормально, то нормален ли ты? Если нет, то как велики отклонения от нормы? Медицина, и в этом вся ее ценность, может дословно описать историю вашей болезни. Изучающий медицину, во-первых, изучает истории чужих болезней и, лишь заболев сам, понимает наконец, что он неизлечим от постоянных изменений, происходящих как в нем, так и вне его.

Это все-таки понятнее, чем иероглиф. Избегайте произнесения нехороших слов. Чем сильнее логическая теория, доказывающая что-то, тем легче создавшему ее доказать противоположное.

И «стоп машина». Зачем я проснулся рано? Не лучше ли спал бы и спал бы. Сажу в своей асане и думаю об этом. Зачем я спал и спал бы, когда уже проснулся. Я осмысливаю все.

*Видишь небо и не небо,  
осознаешь центробежность  
и бегущих рой безбрежный.  
Все течет в природе вниз,  
а горит наоборот,  
то и это — без забот.  
Выбирай себе девиз.*

Уже поздно вечером, когда началась ночь, я вышел в огород и присел на бетонную плиту дорожки между культивируемыми нашим семейством растениями. Укроп о том, что он укроп, сказал сам за себя. Я подумал тогда, что обязательно напишу о нем в своем будущем воспоминании.

Все — случайность, одна из всех невозможных других.

— Когда ты начал задумываться об истинности бытия?

— В истинности бытия я не сомневался никогда.

Я не развиваю тему в потемках незнания, я освещаю ее всесторонне. То, что существует в немыслимом, зависит от его осмысления. Кто знает, о чем говорят знаки, которые все считают буквами? Люди изучают то, что потом не понадобится. Я усну, когда нечего станет делать. Пробую

смотреть во всех направлениях сразу. Точкой отсчета считаю первую букву. Кошка, мухи и комары не спят вместе со мной. Мухи жужжат и иногда пытаются на меня сесть, комары пищат и иногда пытаются меня ужалить. Кошка ходит-бродит. Больше из всех мне нравится кошка. Мух я просто сгоняю, а комаров, когда это удается, прихлопываю и кидаю в паутину к оплетшему угол пауку.

Смеюсь над всеми вместе взятыми предыдущими мыслями. Бывает так, что многое кажется ничтожным, а бывает, что малое кажется значительным. И причем значительным в огромной степени.

Наслаждение для меня — отсутствие наслаждения. Какой смысл злиться на кусающих меня насекомых, если Бог им все равно это простит. Не лучше ли их просто прогнать, внушив, для морального совершенствования, десять заповедей.

Мое сегодняшнее утро началось позавчера. Пока не вижу смысла обозначать дату более точную, чем лето 2000-го года от Рождества Христова. Мы мыслим числами, чем больше число, тем больше считается мысль. И нет времени спорить и узнавать, так ли это на самом деле. На самом же деле это так.

Мудрость проста, и еще и проще этого. Мудрость при ее мудром изложении понятна любому. И нет того, кто вообще ничего не понимает. Любой атом имеет связь с окружающей средой. Мысль есть та связь, посредством которой все соединено со всем. Например, и это правда, бурные помидоры лежат на подоконнике. Я помню время, когда преподавательницы литературы не могли найти смысла или хотя бы понять, о чем речь в моих сочинениях. Вы помните историю России? Не такая уж и долгая эта история. Мы книжные люди, и подавляющее большинство знаний, которыми мы располагаем на сегодня, получены нами из книг. Но что научило любить, как не увиденная в нерасцветшем цветке красота? Весна жизни дарит любовь, которую человек несет в себе всю жизнь до реки забвения, уносящей все с собой. В небо над мировым океаном.

Может быть, это поймут иностранцы, если сделать перевод на их язык. А может быть, все есть непереводаемая игра слов. Все может быть.

Время топало к полудню. Все зависит от того, как вы рассматриваете время, горизонтально или вертикально, как

оно выглядит в объеме, в движении и в статике.

Лучше не делать, чем делать.

*Замри в момент рождения желанья,  
непобедимого желания побед.*

Остановившись, подумай о том, куда ты идешь. Времени хватит на все.

Мне будет стыдно за пропаганду лентяйства. Так что лучше этого не делать.

Не лишком много и не слишком мало понимаем мы во всем. Да, каждый из нас в чем-то сведущ более. Читая философов, — имею в виду концептуалистов, — удивляюсь и радуюсь складности размышлений и выводов.

Стоп. Поехали, он сказал и махнул рукой. Ассоциативная последовательность слов. Мои размышления меня уже привели. Стоп. Размышления были не мои. Чьи угодно, но я бы об этом и не думал. Я даже не знал букв, а теперь я размышляю словами. Хорошо ли это? Стоп. Я с детства был никчемным ребенком, стремящимся к чему-то. А «что-то» оказалось плохо, а «ничто» оказалось хорошо. Стоп. Нужно всегда говорить «стоп» своим мыслям. Стоп, стоп, стоп. А потом... Стоп. А после этого... Стоп. И так всегда. Стоп. И любая мысль — как прорыв, но вырваться из этого нельзя. Потому что стоп, стоп, стоп. И все. Остановить себя — наивысшее достижение, возможное для человека.

На сцену, заставленную домами в пять, девять и четырнадцать этажей, вышел человек среднего, с высокой точки зрения, роста. С той же точки зрения на нем была соломенная шляпа. Он прошел три квартала и свернул за угол. Там был супермаркет.

*Делай, но только не думай,  
зачем это и для чего.*

*Бесконечно малое  
стремится*

*к бесконечно большому.*

*Ты — это самое малое.*

*Ты в этом самом большом.*

*Ты — это самое большое.*

*Ты в этом самом малом.*

*Так или иначе*

*все на своем месте.*

## ВСЕ БУДЕТ

*Каждая строка отдельно,  
даже если все строки подряд.*

*Каждое слово цельно,  
ложь то, что о нем говорят.*

*Каждая буква звучно причинна,  
и эта причина — страх тишины.*

*Величину же званья и чина  
определяешь ты.*

Кайф — это когда ты осознаешь, что до этого не жил.  
Вечная жизнь — сумасшествие.

*В обычной среде*

*многочисленных вторников*

*есть то, что называется ум.*

*И с помощью этого*

*я додумался, —*

*один равняется двум.*

*С воскресения все начинается,*

*и передо мной весь день*

*отражение в зеркале улыбается,*

*а мне это было бы лень.*

*Хорошо, что есть кто-то*

*более радостный,*

*но мне, по идее,*

*должно быть плевать.*

*Он знает истину,*

*он благостный,*

*он даже умеет летать.*

*Однако без меня*

*никуда ни на шаг.*

*Он тянет вверх,*

*я тяну вниз.*

*Он мой друг,*

*я его враг.*

*Я — его истина, он — мой каприз.*

Паук подогнул вторую справа лапку-ножку, и получилось «о'кеу». Я показал ему выставленный вверх из кулака большой палец, что означает то же самое, но по-русски.

Много разных в библиотеке книг, каждый выбирает себе по интересу. Если у меня появится вопрос, я знаю, что ответ на него могу найти в книге. Ответ на любой вопрос может дать любой человек. И еще я знаю, что правильный ответ я могу дать себе только сам.

*Выйдешь на крышу,*

*подумаешь: прыгнуть бы*

*куда-нибудь выше еще.*

*А выше лишь флюгер,*

*бумерангом выгнутый,*

*а то, что еще выше, не в счет.*

*Тогда и придет к тебе  
ясное знание, —  
зачем нужны лестницы вниз.  
От подвала до кепки твоей, —  
все это здание  
ты захочешь построить на «бис».  
А там, внизу, света,  
там все говорят на разных языках,  
там только тех, кто умеет летать,  
готовы носить на руках.  
Тот, кто ищет начало,  
находит конец.  
Наука знает корень и плод.  
Тот, кто съел плод познания,  
был молодец.  
Слава Богу, что Ева была не жмот.  
И если ты стоишь на самом краю,  
то шаг вперед — это шаг назад.  
Когда ты здесь, — ты в раю,  
а то, что не здесь, — ад.*

Разве было когда-нибудь так, чтобы ты был не здесь? Нет. Говорится, может быть, и о другом, каждый понимает то, что хочет понять. Истинное знание о чем-то — это знание того, каково оно есть на самом деле. А на самом деле все двойко. И истинное знание — это знание этого.

Дневничек — в смысле дневник.

От моей нестабильности многие приборы выходят из строя, и из-за этого приборы ломкие, без стабилизатора, советую к моей энергии не подключать. Впрочем, такие предостерегающие советы следует давать на каждой странице. Забывают ведь, и лезут, и лезут своими вилками языков в мою, грубо говоря, душу. Ей-то ничего, — ее, по правде, и вовсе нет, — а у них поломки.

*Я знаю, что надо делать.  
Сегодня я видел небо,  
сиявшее, голубое,  
чистое и глубокое.  
Небо нашей планеты.  
Отвечая на вопрос  
о смысле существования человека,  
я говорю: этот смысл в том,  
чтобы увидеть небо.  
Сияющее, голубое,  
чистое и глубокое.*

Я не пишу, не читаю и не разговариваю на санскрите, но я все прекрасно понимаю. Чуден не человек — чудна его религия. Человек вдохновенно ищет свое вдохновение.

*Давай покурим «Трубку мира».  
И позабудем все, и вспомним.  
Тату в сердцах, рисунок тира,  
а сердце праздное в истоме.  
Стрелой струны смеется лира.*

— Если бы этот ребенок слушался родителей, он был бы счастлив в своей жизни.

— Родители сами не слушали своих родителей, и они сами несчастливы.

— Это уже как хотите, меня это никоим образом не беспокоит. Ничто уже не сбивает с мысли. Пойду, куплю папирос и покурю.

— Взволновался?

— Люблю курить, тем более, что у меня только рубль, больше на него я ничто не смогу купить. Ну, спички, — спички у меня есть.

— Ты мыслишь одним днем. А завтра что будет?

— Завтра будет завтра.

— Тебя надо проконсультировать у врача.

— Ни один врач не вылечит от смерти, а про жизнь вам любой расскажет свою историю болезни. Причем не абы как, а все до мелочей.

Отваренная толченая фасоль, то есть фасолевое пюре, салат из редиса, зеленого лука и укропа, сдобренный рапсовым маслом, и соленые кабачки — это был наш завтрак. А потом чай с сахаром и папироса. Что могло бы быть сегодня лучше?

Тополиный пух, просачиваясь через крышу, медленно падает сквозь дым.

Даже на прогулку ходить уже незачем. Там никого и ничего. Все сгорело в моем сердце, передо мной пустыня.

Мы останемся здесь навсегда. Хотя, как хотите, можете разойтись.

Все разошлись, даже моя половина наконец-то определилась со своим местопребыванием и теперь покорно, безропотно, забыв о себе, исполняет роль меня. Что там кто-то? Даже черти бегут прочь сломя голову. Господа, не поддавайтесь панике, пусть головы мячуют, пусть будет все. Даже заgrimированный шайтан уже шляется, не поднимая своих пустых глаз. Когда в государстве не останется тех, кого можно подкупить или соблазнить, государство станет величайшим в мире. То, что дается, дается чертом, потому что Богом уже все дано. Когда я что-то беру, я делаю одолжение. И прощаю долги.

Романисты, вдохновенно рассказывающие сюжеты своих романов, слабовесны. Сюжет — не суть. «Он пошел к своей любимой, перелез через забор, подошел к ней и сказал: «Я тебя люблю, жить без тебя не могу...» — и т.д., а она ему: «Иди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю, что». Он идет, приносит, а она уже состарилась, у нее уже внуки. А у него вечная жизнь, что ему с ней делать? Кому отдать? Через сто лет все поумирало, и вот сидит он одинокий и пишет мемуары или просто сидит без дел. И любит, и ругает на чем свет стоит ту свою любимую, которая послала его, не зная куда. Мыслей у него за долгие годы уйма скапливается, куда-то же их надо девать. И он пишет роман».

Сегодня я поменял фотографию ветра на пачку сигарет за три рубля. Скоро, наверное, я смогу перечислить все свое имущество очень кратко.

На полях валяются хлеба, вода — бесплатно. Но я не хочу ничего делать. Жизнь не для того, чтобы грызть друг другу горло за кусок места под солнцем. Смысл жизни — в поиске смысла. Тот, кто кричит, что нашел его, — заведомо лжец. Мысль — без начала и без конца.

Я попиваю отвар листьев винограда, смородины, малины, курю сигареты, лучше сказать табак, это звучит отчетливее. Я курю табак пятого класса. Иные страстные любители табака посвящают ему сонеты, иные, не любители, пишут о том, что, вынужденно находясь в присутствии курящих, чувствовали себя так плохо, что запомнили это на всю жизнь.

Пришел ближний сосед и просит, чтобы я остриг его наголо. А я говорю: не хочу. А он: ты что, будешь сидеть и ждать, пока к тебе кто-то придет и хлеб принесет? А я говорю: все люди добрые, — никто ничего не принесет. За это я не переживаю. Но горе им будет, когда я встану и пойду брать то, что мне нужно. Пока мне ничего не нужно больше, чем то, что есть. А вы, говорю я ему, ехидна, валите прочь с поля моего зрения. Это, кстати, точно было подмечено, ехидна, еще и отъявленный.

Целая тема. Ведь внешний облик говорит обо всем. И тут важно не ошибиться, ведь мент не в форме — все равно мент. А злобные рожи не упрячутся ни под какими костюмами. Даже если на лице маска, все равно ясно, кто может напялить такую маску. Так что по внешнему виду вполне можно распознать содержание. Таким образом, можно сделать вывод, что я очень хорошо разбираюсь в людях. В последнее время мне часто встречаются люди, чем-то недовольные, в основном все недовольны мной, это, наверное, оттого, что я вполне доволен всем. Я слышу: ты лжешь, что вполне доволен всем. То есть мной недовольны в том, что я говорю неправду. А я им говорю: катитесь к черту. Да, пусть катятся к черту со всеми своими недовольствами. Я не собираюсь это печатать. Если кому-то вздумается почитать, — пожалуйста, но тот, кто решит, что можно безнаказанно распространять этот текст,

ошибается грандиозно. ©.

Какая разница, нужно это кому-нибудь или нет, это отвлечение, — Робинзон в часы сиесты, должно быть, с удовольствием полистает эту книжонку.

О чем еще не написано?

Конфуций был бы безоговорочно прав, если бы глупость и порок не твердили, что незачем превращать жизнь в церемонию. Но Конфуций все-таки прав, потому что противоречащие ему пытаются упорядочить и чинно-благородно преподнести свои возражения. Есть ведь в природе революционеры, которые, обезумев, начинают топтать ногами и сметать со стола чайные сервизы. Одним из оправданий своих действий выставляется, например, такое: «Аморально спокойно пить чай, когда в стране кризис во всех областях, нужно непременно что-то делать для спасения народа, а не по пять минут выдерживать по рецепту заварку».

О чем говорил Ницше? Но переоценка всех ценностей есть бессмыслица, которая, к сожалению, достойна философии. И совсем не важно, глупа или мудра его речь, равновесие уже нарушено, и целые армии идут в крестовые походы, и народы меняют имя своего правителя.

На ваших часах, возможно, позапрошлогодние три часа, причем не июня, а декабря, и вы находитесь в неведении, и удивляетесь, почему вокруг что-то не так, как вам кажется. Первым делом нужно сверять часы. Когда в мой дом перекроют доступ электричества, — а это, ввиду неуплаты за него, будет, может быть, скоро, — моими часами опять станет солнце, и все вернется на круги своя.

Спокойной ночи, — сказал слепой старик парочке влюбленных, которые в его присутствии играли в шахматы, и пошел спать. Приятных сновидений, дедушка, — ответили они ему в унисон.

— Пусть будет ничья.

— Пусть будет ничья.

Хотя белый король уже был зажат со всех сторон.

Жизнь продолжается. Вяло, после вчерашнего перекура,

проснувшись к полудню, я смотрю на середину первого месяца лета. Уже полтора месяца не было дождя. Божья благодать не идет на этот город.

Я не разгневан еще, но завтра будет предупредительный дождь. Да сбудется реченное пророком. Да и надо уже смочить эти кислые физиономии, считающие копейечную благодарностью непомерной жертвой. Я напому им о себе завтрашним дождем. Я не разгневан еще, но пусть делают выводы.

Добродетель и порок неразлучны. Не будь одного, — не было бы и другого.

Моралисты не часто бывают востребованы. Ни истинно добродетельным, ни истинно порочным они не потребны вовсе.

В моем небе проплывает полная золотая луна.

*Скрывают лица милые создания,  
и не напрасно, знаю я, что взгляд,  
один лишь взгляд достоин наказанья.  
Но я смотрю на небо — и я рад.*

*Я рад тому, что мне не будет больно  
терять лишь свет, но не терять тебя.  
И я дышу спокойно и привольно,  
не видя и не слыша, не любя.*

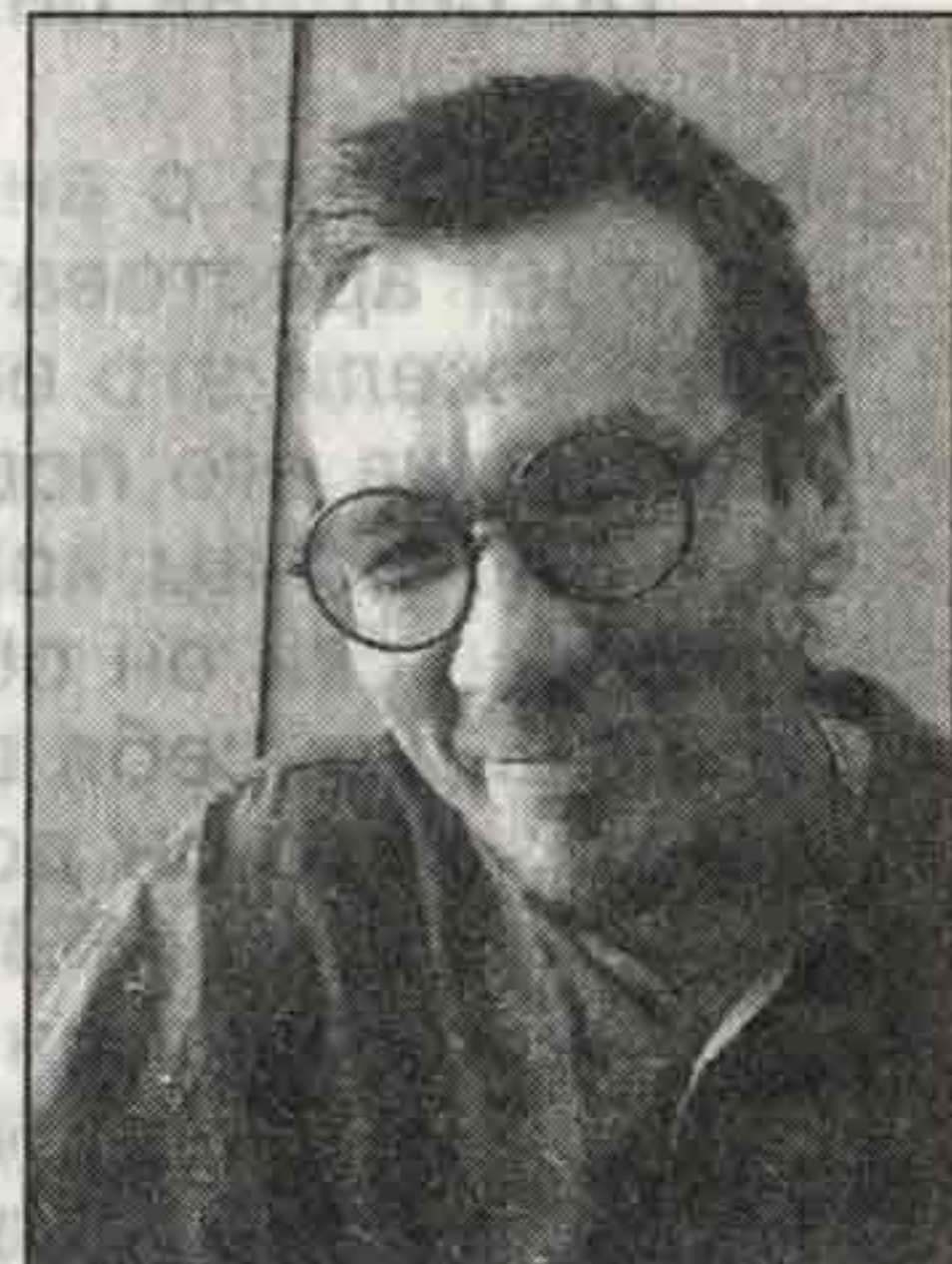
\*\*\*

*По следу стаявших снегов,  
в обед умаявшийся полдень,  
прилег в долине счастья клочок,  
от тела вырванный бескровно.*

*Прощай, красавица, не пой  
свои травинки и деревья.  
В морях песка совсем иной  
мотив и слог стихотворенья.*

## Евгений Еремин

«Приамурье-98» опубликовало два стихотворения Евгения Еремина — «Фарфоровый поезд» и «Девчонские сны». И это было его печатным дебютом. Хотя благовещенским любителям рока эти стихи, они же песни, как и многое другое, им сочиненное, известны давно. Евгений Еремин вырос из рок-поэзии, и он ее (в смысле — местную доморощенную) давно и пышно перерос. Доходят такие слухи, что готовится к выходу первый сборник его стихов. Тусовка скажет: «Ништяк!» Мы тоже.



### ПОЛСТАКАНА ДО ВЕСНЫ

Ветер дернул малость  
над просторами страны.  
Что там нам осталось?  
Полстакана до весны?!

Это ли не радость —  
не ждать, пока нальют.  
Да что ж это за гадость?!  
И за что ж такое пьют?  
Ну, полстакана до весны!

Ох, весна-подруга —  
и что я в ней нашел?!—  
все шляется по кругу,  
да хлещет рок-н-ролл.

Эх, ждал бы кто-то дома,  
мож, было б все не так:  
и на фиг все обломы,  
и по фигуре сквозняк.  
Ну, полстакана по весне!

Ой, дорога-мама,  
я б женился на весне,  
но ведь она ж такая дама,  
что ни себе, ни мне.

Мне б ту, что пахнет хлебом —  
и хватило б за глаза!  
Да я б и сам здесь не был,  
шепнул бы кто: «Назад!»  
Ну, полстакана под весну!

Ветер, дерни малость,  
чтобы были все равны.  
Ну что нам тут осталось?  
Полстакана до весны?

Когда нет слова «надо»,  
вот тогда в душе уют.  
Весна любому рада,  
вот за то ее и пьют!

По полстакана — всю весну.  
Вот тебе и вся весна!